

ВСЕ ЗНАЮТ О НЕСГИБАЕМОЙ ВОЛЕ КАРАБАХА

В связи со второй годовщиной провозглашения Нагорно-Карабахской Республики наш сотрудник Бакур Карапетян имел беседу с депутатом ВС НКР, инициатором Государственного управления по специальным программам Республики Армения ЛЕОНАРДОМ ПЕТРОСЯНОМ.

Б.К.: 2-го сентября 1991 года, когда Вы занимали должность председателя исполкома областного совета НКАО, произошло важное историческое событие: на совместной сессии облсовета и Шаумяновского райсовета была провозглашена новая республика. Какие были предпосылки создания республики в это тяжелое время?

Л.П.: Весной 1991 года войска МВД СССР совместно с азербайджанским ОМОНОм проводили операцию "Кольцо". Это заставило нас перейти к решительным мерам. В области, фактически, хозяйничали оргкомитет Азербайджана во главе с Поляничко и комендант района чрезвычайного положения Сафонов. Горбачев пытался руководить Карабахом руками Поляничко. Это было стремление и Муталибова. Они планировали арест всего актива движения в 630 человек, и за-ранее составили списки. Фактически, конфликт уже начался. С помощью операции "Кольцо" противник намеревался создать хаос и стать хозяином положения. Действовавший в подполье штаб решил предпринять решительные шаги. Мы заранее разработали программу выживания, состоявшую из нескольких этапов. Первый - это предотвращение депортации арцахских армян. А Центр предметом обсуждения сделал не конфликт между Арцахом и Азербайджаном, а территориальный спор между Арменией и Азербайджаном, что было наруку последнему. Мы решили сделать самое правильное - провозгласить республику. Конечно, мы ожидали развала СССР, но не думали, что он так близок. После поражения московских путчистов и последовавших за ним реформ, мы приступили к осуществлению второго этапа нашей программы.

Б.К.: Накануне Азербайджан провозгласил свою независимость.

Л.П.: Мы ждали этого и

ответили провозглашением Нагорно-Карабахской Республики. В Советской Конституции была статья, в которой говорилось, что если какая-либо республика выходит из состава СССР, то входящая в ее состав автономная республика вправе решать: оставаться ли ей в составе этой республики или нет? Несмотря на чинимые Виктором Поляничко препятствия, 2-го сентября нам удалось из 5 районов Карабаха и Шаумяновского района пригласить депутатов и провести сессию. На заседании в первую очередь был заслушан доклад председателя исполкома облсовета о создавшейся в области политической обстановке. На сессии единогласно была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика. Второе сентября вошло в нашу историю как дата рождения НКР. И сегодня происшедшее оценивается как очень верный шаг. Хотя международное сообщество и Москва не желали признать факт существования НКР как самостоятельного политического фактора и каждый раз пытались оказать давление на нее посредством Армении, НКР уже четко определила свой политический курс.

Б.К.: В истории Армении были такие моменты, когда Арцах, оторванный от матери-родины вражеской рукой, единственным средством своего существования считал организацию системы самообороны, основой которой должно быть создание государственности. Вот и на этот раз был предпринят подобный решительный шаг.

Л.П.: На референдуме народ единогласно дал положительный ответ на вопрос о создании независимой государственности. Я неоднократно встречался с руководителями Азербайджана. Им казалось, что после вывода российской армии решить проблему Карабаха с позиции силы будет очень легко. Заместитель председателя ВС Азербайджана Караев, с которым я встретился в Железноводске, сказал: "Вы опираетесь на российскую силу, после их ухода мы в два счета решим ваш вопрос". Я ответил, что его можно решить лишь путем переговоров. Я был уверен в наших силах. Еще до референдума мы освободили села Тог и Ходжавенд. В то время я убеждал командование российского полка, дислоцированного в Мартуни, в необходимости сохранять нейтралитет. Провозглашение республики придало нам смелость и уверенность в своих силах.

Б.К.: Бывший министр ВД Азербайджана Асадов заявил как-то, что Карабах окружен десяти-тысячной армией, которая скоро задавит арцахских армян.

Л.П.: Начав в феврале 1988 года освободительное движение, карабахцы не думали, что оно может со временем приобрести такой конфликтный характер и перерасти в жестокую войну. Война была навязана карабахцам. Когда во время своего первого похода на Степанакерт агдамцы сожгли мельницу села Храморт, они не понимали, что тем самым они

поджигают Карвачар, Агдам, Ходжалу... Правда, пожар этот достиг и армянских квартир Сумгаита, а потом на кострах заживо сжигали людей. Карабахцы всегда стремились к миру. Руководители НКР посетили в 1991 году Баку и попытались решить проблему без посредников, путем прямых переговоров. Однако Азербайджан втягивал нас в войну с помощью новых и новых провокаций. Они стремились изменить этнический состав Карабаха и численным превосходством азербайджанцев свести на нет стремление армян к независимости. Мы были вынуждены прибегнуть к своей тактике. Встречи с Муталибовым, Поляничко дали неожиданный результат: мы научились, как и они, говорить одно, а делать другое, то есть вести политику по их образцу.

Б.К.: Когда азербайджанцы начали из установок "Град" обстреливать Степанакерт из Шуши и Ходжалу, их судьба была, фактически, предрешена.

Л.П.: На этот вопрос дал блестящий ответ один азербайджанский беженец, выступавший в последнее время по бакинскому телевидению: "Мы установили артиллерийское орудие в Ходжавенде, они захватили Ходжавенд, установили в Ходжалу - они захватили Ходжалу, перетащили его в Агдам - они и его захватили. Если теперь мы установим его в Баку и будем стрелять оттуда, то они захватят и Баку...". Основа

наших успехов в деле самообороны - создание провозглашенной нами 2 сентября республики. Сегодня перед НКР стоят новые проблемы. Сейчас республика должна разработать экономическую программу выживания. Надо учесть, что наши лучшие земли продолжают оставаться в руках азербайджанцев.

Б.К.: И каким будет решение проблемы Арцаха?

Л.П.: Наша борьба переместится с поля боя за стол переговоров. Иного выхода у Азербайджана нет. Мы доказали, что с помощью физического давления добиться чего-то в Карабахе невозможно. Хотя республика и не признана, но враг в полной мере почувствовал ее силу и мощь. Министр обороны Азербайджана послал письмо главнокомандующему армией Самвелу Бабабяну. В конце концов, если с кем-то воюешь, значит признаешь его. Я считаю, что недалек тот день, когда с помощью посредников начнутся переговоры. Каким будет их итог, сказать трудно. В настоящее время военная система обеспечивает безопасность приграничных городов и сел. Арена действий передается политическим деятелям. Я не уверен в том, что в ближайшие 2-3 года НКР будет признана международным сообществом. Вероятен и кипрский вариант. Это похоже на то, что ребенок родился, растет день ото дня, но его существование считается незаконным и ему даже не выдают свидетельство о рождении.

Б.К.: Один из лидеров оппозиции в Азербайджане - Этибар Мамедов предлагал признать НКР, набраться сил и возобновить войну через 10 лет.

Л.П.: Вряд ли после десятилетнего мира Азербайджан сможет решить эту проблему военной силой. Они еще долго будут помнить нестигаемую волю народа Карабаха, его умение объединяться и набираться сил, его сокрушительные удары.